

Маленькие перепелиные яйца вылуплялись с разницей всего в один-два дня, поэтому, как только первое яйцо треснуло и птенчик появился на свет, остальные должны были скоро последовать его примеру. Ло Сюню нужно было подготовиться заранее.

После напряжённого дня они с Янь Фэй полулежали на диване. Ло Сюнь прижался к Янь Фэй, невольно забыв о своём прежнем намерении быть «ведущим»... хотя, с определённой точки зрения, он всё же «давил» на Янь Фэя.

На столике рядом с диваном лежала тарелка с оставшимися пельменями, а ещё одна тарелка была пуста — там только что закончилась копчёная колбаса, которую Ло Сюнь недавно приготовил и нарезал.

С тех пор как наступил апокалипсис, Ло Сюнь почти не трогал эти вяленые мясные продукты. С одной стороны, в морозилке ещё оставалось много мяса, а с другой — вяленое мясо могло храниться дольше. Ведь Ло Сюнь не был уверен, когда они снова смогут достать мясо — по крайней мере, в ближайший год это было маловероятно.

Малыш, поужинав, по делам сходил в туалет, а затем, побегав по дому, запрыгнул на диван и устроился прямо на руках у Ло Сюня, выпрашивая ласку.

Таким образом, на диване образовалась умиротворённая картина — Янь Фэй обнимал Ло Сюня, а Ло Сюнь обнимал Малыша... настоящая семья из трёх.

Радиоприёмник передавал различные песни и музыку, делая тихую комнату немного оживлённее. Под влиянием биологических часов Ло Сюнь начал клонить ко сну около одиннадцати вечера, но он решил подождать до полуночи, чтобы съесть пельмень в первый день Нового года, а потом уже идти спать.

Таким образом, хотя праздничная программа в эпоху апокалипсиса была редким событием, к концу он почти не слушал её. Янь Фэй, однако, привык бодрствовать поздно, так как каждый вечер перед сном он использовал свои способности, и обычно после этого он шёл в ванную, чтобы смыть пот.

Они тихо слушали, как по радио наступал Новый год, и ведущие начали обратный отсчёт. Даже люди внизу, собравшиеся у громкоговорителей, не сдержали радостных возгласов.

В канун Нового года, хотя из соображений безопасности на базе запретили запускать фейерверки, праздничная атмосфера всё же ощущалась.

Ло Сюнь, улыбаясь, потёр глаза и укусил Янь Фэй за подбородок:

— С Новым годом.

— С Новым годом, — ответил Янь Фэй, поцеловав его в щёку.

Малыш, думая, что они играют, улёгся на Ло Сюня и начал вертеться, пытаясь просунуть морду между их лицами.

Оттолкнув собаку, Янь Фэй улыбнулся и потянулся к тарелке на столе:

— Съешь пельмень перед сном, для порядка. Хотя они и остыли, но хотя бы для атмосферы.

Ло Сюнь, смеясь, сел, и они с Янь Фэй съели по пельменю, а потом разломали один и дали

Малышу, который с любопытством вертелся у него на руках. Малыш принялся, схватил пельмень, прыгнул с дивана и начал медленно жевать.

— Я думал, он не будет есть, ведь в этих пельменях больше овощей, — удивился Ло Сюнь, глядя на увлечённо жующего Малыша.

Янь Фэй тоже рассмеялся:

— Разве это плохо? Для нас овощи достать проще, чем мясо. Если он будет есть овощи, его будет легче кормить.

В коридоре послышались приглушённые рыдания, звучавшие не слишком далеко. Ло Сюнь и Янь Фэй сначала удивились, но, поняв, что происходит, решили не выходить — иногда людям нужно выплеснуть свои эмоции.

После еды в тарелке намеренно оставили один пельмень, и Ло Сюнь, потянувшись, направился в ванную:

— Почистим зубы, умоемся и спать. Завтра можно поспать подольше!

— Да, завтра отдохнём весь день, — согласился Янь Фэй. — За три дня отпуска завтра остался последний день. Вчера мы весь день возились с домом, а сегодня готовили пельмени с Ли Те и остальными. Завтра просто расслабимся, а послезавтра снова на работу.

Внезапно Малыш резко поднялся, уставившись в сторону окна на балконе, уши наострились, задние лапы отодвинул назад и начал лаять в сторону окна.

— Что случилось? — Ло Сюнь мгновенно проснулся.

Малыш обычно не лаял без причины. В прошлый раз он лаял, когда в коридоре появились воры, поэтому Ли Те и остальные, живя по соседству, даже не знали, что у Ло Сюня есть собака. Даже когда вылупились перепелята и в коридоре слышался плач, он не лаял. Но сейчас он явно что-то заметил.

Ло Сюнь и Янь Фэй поспешили на балкон, внимательно осмотрев его со всех сторон — растения, ничего необычного. За окном — тоже ничего.

Но Малыш продолжал напряжённо смотреть в одну сторону, издавая угрожающие звуки.

Ло Сюнь присел, обняв его, чтобы успокоить, а Янь Фэй приоткрыл окно. Они оба были осторожны и не стали игнорировать причину беспокойства Малыша, даже если лаяла всего лишь собака.

— ...Ты слышишь, что-то снаружи? — первым заметил неладное Янь Фэй.

Ло Сюнь быстро подошёл к окну и прислушался.

Громкоговорители уже замолчали, внизу слышались приглушённые голоса, смех и плач — люди, возвращавшиеся домой после концерта. Но вдалеке, кажется...

— Петарды! Кто-то пускает петарды! — Ло Сюнь вдруг понял источник звука и с удивлением посмотрел на Янь Фэй.

Тот тоже нахмурился, вопросительно глядя вдаль:

— Тот направление... кажется, далеко...

— ...Неужели у внешней стены?!

Несколько военных джипов со сиренами неслись к внешней стене базы, где вдалеке виднелись огни и слышались звуки петард. Когда машины свернули за поворот, они увидели группу людей, веселящихся и запускающих петарды среди развалин.

— Немедленно потушите! Всех задержать!

— Эй, эй! Почему вы нас задерживаете?

— Отпустите меня!

— Мама...

Крики и протесты мужчин и женщин оборвались, когда петарды были потушены силой, а людей затащили в машины.

В нескольких местах внешней базы люди были задержаны за запуск петард.

— Почему нам нельзя запускать петарды?! Разве это не Новый год? Мы вам что, мешаем?!

— Да! Нас столько времени мучили эти твари, нельзя ли нам запустить петарды, чтобы снять порчу и отпугнуть нечисть? Разве не для этого их пускают на Новый год?!

Протесты не прекращались, и лица солдат, отвечавших за порядок, стали крайне мрачными.

Эти люди, полагаясь на то, что стена базы только что была построена и чувствовали себя в безопасности, а место, где они пускали петарды, было не слишком близко к стене, достали собранные снаружи петарды, чтобы снять с себя негатив.

Их можно было понять, но...

— Товарищ командир! Я предлагаю отправить этих людей охранять стену наружу! Зомби чувствительны к звукам и притягиваются ими, это и дураку известно. Я думаю, они делают это нарочно! — маленький солдат, красный от злости, крикнул офицеру, отвечавшему за общественный порядок.

— Да, товарищ командир! Наши солдаты всю ночь на посту, а из-за их петард сколько зомби они сейчас привлекли?!

<http://bllate.org/book/16549/1508952>